

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2018

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 9 (53) Том 7 - Религиозная традиция и историческая
память. 2016

Императорский Константинополь и папский Рим в VI—VIII вв.: диалог и размежевание

Графова М. А.

*Высшая школа экономики. Департамент международных отношений
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье идет речь о политическом, богословском и культурном диалоге между папским Римом и императорским Константинополем. XI—XIII вв. — эпоха византийского господства в Риме, и именно к этому периоду относится ряд римских фресок, стиль и иконография которых говорят или о богословско-политической полемике, или о культурном влиянии ранневизантийского искусства на местную традицию. Использованные художественные источники для изучения отношений двух столиц и иконоборчества привлекаются редко или совсем не привлекаются. Их изучение может плодотворно дополнить общую исследовательскую картину.

Ключевые слова: Рим, Византия, Константинополь, Средние века, Религия, Диалог, Иконоборчество, Византийское искусство, фрески, История папства

Дата публикации: 15.01.2017

Ссылка для цитирования:

Графова М. А. Императорский Константинополь и папский Рим в VI—VIII вв.: диалог и размежевание // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 9 (53) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL:

1

Введение: художественные источники в истории отношений Рима и Константинополя

С первых веков христианства Запад и Восток христианского мира ощущали свое различие: разный язык, разный менталитет. Начиная с V—VI вв., Рим и Константинополь оказались в своеобразной ситуации. С одной стороны, столицей империи фактически стал Константинополь, там были сосредоточены власть и сила. Рим, бывший *Caput Mundi*, превратился в отдаленную, впадающую в варварство провинцию, которой, как и всему латинскому Западу, приходилось равняться на высокие стандарты богатства, культуры и вкуса, задаваемые Византией. Институциональные связи между Римом и Константинополем уже никогда не могли сравняться по устойчивости и эффективности с поздней античностью.

2 В V в. на короткое время стало актуальным понятие пентархии, общности пяти главных патриарших престолов христианского мира¹. Здесь Риму надлежало первенство по чести, то есть епископ Рима пользовался особым авторитетом, а Константинополь был младшим из престолов. Уже в VI—VII вв. реальных центров влияния осталось всего два, Константинополь и Рим. Большая часть территорий, подконтрольных Антиохийскому и Александрийскому патриархам, впала в монофизитство, а в XII в. христианский Восток оказался под властью мусульман. Устами Рима и Константинополя велся диалог между Востоком и Западом христианского мира, на протяжении более чем тысячелетней истории столицы Византии, вплоть до ее падения в XV в.

3 Почему для данной статьи мы выбрали именно период с VI по VII вв.? Выбор объясняется привлечением художественных источников. В V—VI вв. в Риме видимо исчезают следы античной традиции живописи и возникает собственная, вполне различимая традиция изобразительного искусства. Но в какой-то момент, не ранее к. VI в. и не позднее первой половины VIII в., на ее фоне присутствует и взаимодействует с ней живопись совершенно иного типа выразительности, который безошибочно определяется как генетически связанный с классической античностью, забытой на римской почве. Мне показалось интересной идея сопоставить данные политической и церковной истории, вопрос о распределении языков и данные искусства.

4

Византийское завоевание в VI в.: путь к воссоединению или

вторжение чужаков?

История Римского государства на протяжении многих веков представляла из себя бесконечную череду завоеваний и роста. И все же наступил момент, когда под давлением обстоятельств, которые можно определить и как политические, и социальные, и глобально-демографические, империя начала делиться. Константин Великий основал новую столицу на берегу Босфорского пролива². Изначально Константинополь не был предназначен стать соперником Риму, но преумножить могущество и славу единой Римской империи³.

5 Еще до того, как варварские завоевания надолго отделили Италию от империи ромеев, процесс сепарации ощущался и на Востоке, и на Западе. Уже после Кодекса Феодосия императоры редко отсылали свои новые законы на Запад, а обратного движения и вовсе не было. Одним из ярких показателей нарастающего отчуждения было и постепенное укрепление языкового барьера. На Западе греческий почти забыли, а на востоке латынь искусственно поддерживалась в качестве официального языка⁴, хотя на ней по-прежнему говорили члены семей senatorской аристократии, переселившейся в Константинополь. Но сами утраченные территории с точки зрения Византии оставались неотчуждаемой частью империи, а их возвращение признавалось священным долгом⁵.

6 В VI в. в истории отношений Рима и Византии произошли важные события, изменившие, казалось бы, вектор их развития. Через несколько лет после смерти короля остготов Теодориха Великого, который благосклонно относился к представителям старых римских семейств и привлекал их к управлению своими владениями⁶, начались династические раздоры, и император Юстиниан счел момент подходящим для возвращения итальянских территорий. К середине века отвоевание считалось окончательным, но регион находился в удручающем экономическом и демографическом состоянии.

7 Интересно сопоставить канву политических событий с вопросом о распределении двух главных языков — греческого и латыни. Папа Римский Григорий Великий (590—604), выдающийся политический и церковный деятель, был убежденным сторонником латинского языка. Например, проведя много лет в качестве апокрисария (постоянного представителя папской курии) в Константинополе, он плохо знал греческий (видимо, из принципа) и однажды даже не ответил на письмо некоей знатной дамы из Византии, которая написала ему по-гречески, хотя и была из латинян⁷. Показательно, что из восьмисот пятидесяти сохранившихся писем Григория Великого почти все светские его адресаты живут в Константинополе или на Сицилии, но при написании писем используют латинский язык⁸. В конце VI в. старой римской неассимилированной знати в Константинополе было столько, что даже

император Маврикий, будучи родом из Каппадокии, согласно моде утверждал, будто он родом из старой римской семьи; многие из этих семей в ходе VI в. переехали, подальше от беспокойной жизни в Риме и особенно от лангобардов, на юг, в свои сицилийские владения, а более всего — в Константинополь⁹. И всё же еще в начале VII в. речь шла о диалоге между частями единого старого senatorского сословия, разделенного между старой и новой столицей. К концу века ситуация радикально изменилась. Что же произошло?

8

VII в.: на пути к политическому, богословскому и лингвистическому отчуждению

Прежде всего, безвозвратно изменилась жизнь империи. Уже при императоре Ираклии (610—641) Италия ушла с первого плана византийской политики. Тогда-то официальным языком стал греческий, а старой римской аристократии пришлось ассимилироваться. Источники Византии и Рима мало вспоминают друг о друге, разве что в связи с каким-нибудь спором между папой, патриархом и императором¹⁰. Самое громкое из этих разногласий VII в. — это спор о монофелитстве, богословской доктрине, представлявшей собой попытку императорской власти найти компромиссное решение спору, разделявшему сторонников Халкидонского православия и монофизитов, составлявших большую часть христиан Востока¹¹. Ирония судьбы заключалась в том, что вскоре арабские завоевания навсегда оторвали от империи те территории, ради компромисса с монофизитским населением которых и возник этот богословский замысел. Вопрос, в сущности, утратил актуальность. Тем не менее, преемник Ираклия, автора этой идеи, император Константин продолжил политику своего дяди, а Рим категорически отказался ее принять. Латеранский Собор в Риме осудил императора, патриарха и их еретические решения, в результате чего по приказу императора папа Мартин был смещен, подвергнут пыткам и отправлен в ссылку, где и умер исповедником; интересно, что наказали его, судя по всему, не столько за проведение Собора, подготовленного на самом деле предшественником Мартина Федором, сколько за официальное вступление на папский престол без одобрения императора¹².

⁹ Константинополь все еще не только зорко следил за своими формальными прерогативами в Риме, но пока имел возможность силой настоять на своем. Это было едва ли не последнее результативное вмешательство империи в жизнь будущей Папской республики. После этой истории обе стороны в течение некоторого времени старательно соблюдали паритет: отношения пап и императора оставались в целом формально вежливыми. Император Константин II, разногласия с которым так дорого стоили папе Мартину, даже нанес во второй половине 60-х гг. благочестивый визит в

Рим. Однако, когда в к. 7 в. посланец императора Юстиниана II прибыл в Рим призвать папу к ответу по спорному богословскому вопросу, дело кончилось тем, что последнему пришлось спасти посланца от разъяренной толпы, угрожавшей ему смертью¹³.

10

Рим превыше всего, или последствия укрепления папской власти

Изменилась и жизнь в Италии. Со времен Григория Великого папы утвердились в качестве де-факто ключевой власти на Аппенинском полуострове. Этот процесс аккумуляции власти в руках понтифика шел начиная с V в. и имел под собой вполне объективные основания: именно в руках Церкви оказались сосредоточены многие важнейшие функции, ранее исполняемые императорской властью, как то, например, публичная благотворительность¹⁴. Случилось это, в общем, по простой причине: больше было некому. К концу VII в. политическое, социальное и экономическое лидерство в Италии принадлежало людям, чьи богатства, семейные связи и карьера были связаны с интересами местных сообществ. Новая военная аристократия совсем не обязательно идентифицировала себя с аристократией имперской, Константинопольской или Равеннской¹⁵. Владение обоими языками было в это время, судя по всему, явлением уже настолько необычным, что *Liber Pontificalis*, книга биографий римских пап, в числе особых достоинств Льва II (682—683) выделяет знание им и латыни, и греческого, и это при том, что Лев был греком¹⁶!

11   Подробный пересказ сложной истории политических взаимоотношений между папами и императорами не входит в наши задачи. Отметим самое важное для первой половины VIII в.: главным для римского папы любого происхождения неизменно были интересы Рима. Поэтому даже как таковое провозглашение иконоборческой политики византийским императором, хотя и вызвало положенные протесты со стороны папского престола, само по себе не мешало актам политического сотрудничества между папами и Константинополем; если папам было выгодно сотрудничать с императором, они так и поступали, а если он требовал, например, слишком большого количества налогов, начинались протесты и восстания¹⁷. Так, сам вопрос о недопустимости притязаний со стороны императора-еретика был заявлен уже после середины VIII в., когда возникла необходимость защиты папских владений от лангобардов. Император помогал в лучшем случае советами, а вот король франков Пепин — делом, поэтому папы сделали ставку на франков и их покровительство¹⁸. Теперь они открыто обозначили свое размежевание с бессильной в решении их проблем Византией, тем более, что повод в виде иконоборческой ереси был бесспорно налицо.

¹² В документах римской канцелярии имя императора-иконоборца Константина встречается до 772 г. С 781 г. имя императора заменяют именем папы, то есть Адриана I. Но еще до смерти Константина в 775 г. монету в Риме чеканят уже с профилем и именем понтифика¹⁹. Наступила новая для Рима политическая эпоха, рассмотрение которой выходит за рамки этого исследования.

¹³

Римские фрески: неожиданный источник в политической истории отношений Рима и Византии в VI—VIII вв.

Раннее Средневековье — период с большими лакунами в корпусе исторических источников. Тем более ценны для истории данные, которые можно получить путем привлечения не самого привычного материала, например, художественного. С какой точки зрения можно рассматривать художественные источники? Во-первых, и это более привычно для историка, с точки зрения историко-археологической. Иконография, композиция, выбор святых, донаторские портреты и надписи могут быть очень познавательны. И тут римское искусство в VI—VIII вв. содержит немало интересного о диалогах, точнее, дискуссиях, между Константинополем и Римом. Памятников раннесредневекового римского искусства вообще сохранилось очень мало, и тот факт, что значительная их часть явно имеет полемические коннотации, богословские или политические, говорит о том, что этот компонент был важен. Ниже приводятся памятники монументальной живописи в Риме, которые, на мой взгляд, могут быть интересны и как исторический источник:

¹⁴ В пресбитерии церкви Санта Мария Антиква²⁰ на Римском форуме сохранились фрагменты композиции середины VII в. с изображением Отцов Церкви²¹, которые держат в руках свитки с текстами Латеранского антимонофелитского собора²². Поместный Собор был собран папой Мартином и посвящен осуждению монофелитства. Когда отвергнутый Римом император-монофелит Филиппик Вардан велел удалить из императорского дворца в Константинополе изображение VI Вселенского Собора, то папа Константин (708—715) ответил тем, что поместил в соборе св. Петра изображение всех шести Вселенских Соборов²³.

¹⁵ Арку (то есть алтарную стену) церкви Санта Мария Антиква занимает большая сложная композиция, относящаяся к понтификату папы Иоанна VII (705—707), обычно называемая «Поклонение Кресту»²⁴. В её составе среди чинов, поклоняющихся Кресту, есть изображение четырех пап, в том числе самого Иоанна (он любил изображать себя в качестве донатора), а также скончавшегося за полвека до росписи вышеупомянутого гонимого императором папы Мартина, да ещё и с подписью SANCTUS MARTINUS PAPA ROMANUS (Святой Мартин папа Римский), хотя Мартин в то время

официально канонизирован не был²⁵.

¹⁶ Красноречивый документ эпохи разногласий между Римом и Византией из-за иконоборчества — это фреска левого нефа церкви Санта Мария Антиква. На ней изображен Христос на престоле со стекающими к нему с двух сторон процессиями святых мужей. По правую руку стоят чтимые римским народом и удостоенные строительства в свою честь многих церквей святые, в числе которых и мученики, и папы, и преподобные, в том числе восточного происхождения. По левую — главным образом восточные богословы и епископы, в Риме малоизвестные, зато почти все с репутацией борцов с разного рода ересями²⁶.

¹⁷ Иными словами, в VII—VIII вв. в Риме (да и в Константинополе), судя по сохранившимся памятникам монументальной живописи, мнение властей по поводу политических и богословских разногласий (а в то время это были почти равнозначные понятия) нередко выражалось средствами искусства. Диалог христианского Запада и Востока можно интересным для историка образом проследить с использованием и чисто художественного материала.

¹⁸

Стилистические тенденции в римской живописи VI—VIII вв. как аргумент в политической истории эпохи

Итак, в Риме, начиная с позднеантичного времени, существовала на фоне исчезающей античной собственной традиция живописи, основные черты которой, если дойти до крайнего обобщения, могут быть охарактеризованы как тяготение к застылым формам, условному контуру, утрированным деталям, эффектным и зачастую упрощенным цветовым решениям²⁷. Классические образцы такого искусства — это относящаяся к VI в. мозаика из церкви Космы и Дамиана на Римском форуме с изображением Христа со святыми и папой Феликсом²⁸, а также фреска из пресбитерия Санта Мария Антиква с изображением Богородицы с Младенцем и ангелами («Мария Регина») ²⁹.

¹⁹ Все эти характеристики противоречат традиционному греческому стремлению к воспроизведению идеальной, гармонично сбалансированной формы и сложной цветовоздушной среды. Эта «эллинизирующая» линия была перенесена из Рима на почву Константинополя и на добрых двести лет иссякла на римской почве. Однако в какой-то момент во второй половине VI или начале VII вв. в Риме появляются фрески, ближайшие параллели которым надо искать разве что в позднеантичной живописи³⁰. Наиболее характерные примеры — это фрески из Санта Мария Антиква: так называемый «Прекрасный» ангел, «Соломония с Елеазаром и семерыми мучениками-Маккавеями»³¹, херувим из уже упомянутой сцены «Поклонение Кресту»; из примеров за пределами

церкви на Римском форуме особенно выразительна фреска с изображением Христа и избранных святых из римской катакомбы Генерозы³². Их искусствоведческий анализ выходит за рамки формата данной статьи, но и для неспециалиста они выглядят похожими на помпейские фрески, а не на раннесредневековое искусство, в каком бы варианте оно ни рассматривалось. Представляется важным подчеркнуть, что для достижения подобного высокого качества чисто технически необходима прочная традиция, школа обучения ремеслу и тому подобное; ничему подобному в Риме V — нач. VI вв. условий просто не было³³.

²⁰ Точную дату (705—707) имеет только декорация Иоанна VII, по поводу датировки остальных фресок давно идут споры, но целый ряд соображений позволяет с высокой долей уверенности определить время их создания как период с конца VI до начала VIII вв. Простое визуальное сравнение их с классическим памятником «римской» традиции этого времени — мозаикой апсиды церкви Санта Аньезе в Риме³⁴ (датируется 642—649 гг. по понтификату папы-донатора Феодора) — показывает принципиально иные художественные принципы, на которые опирались создавшие их художники. Мы не знаем и не можем узнать, откуда были родом мастера, где именно они учились, но несомненно, что в заметно одичавшем раннесредневековом Риме именно в период византийского завоевания возникает волна высококлассной эллинизирующей живописи. К середине VIII в. — моменту решительного политического размежевания Рима и Константинополя — можно с уверенностью сказать, что памятников этой традиции в Риме уже нет. Римская художественная традиция продолжала развиваться по своим внутренним законам, но прямого влияния или сочетания с ней эллинистической традиции в её византийском варианте не было больше никогда.

²¹ Интересно отметить, что после политического конфликта и многолетнего кризиса в VIII — первой половине IX вв., когда было окончательно восстановлено иконопочитание в Византии, отношения между Римом и Византией пережили новый ренессанс, прежде всего, в области культуры³⁵, но это был диалог уже далеких собеседников.

²²

Выводы

Итак, в статье делается попытка кратко проследить историю политических контактов, богословского диалога и двуязычной лингвистической ситуации в отношениях между Константинополем и Римом в VI—VIII вв. Выбор именно этого временного промежутка в многовековой истории диалога двух столиц империи объясняется привлечением художественных источников.

23 Во-первых, они рассматриваются с историко-археологической точки зрения: при всей скудной сохранности корпуса римских памятников до нас все же дошло несколько примеров использования изобразительного искусства для выражения политических и богословских мнений (не считая упоминаний в письменных источниках о несохранившихся образцах). Этот аспект искусства как средства диалога достаточно очевиден и требует для своего выявления и понимания применения средств исторического и иконографического анализа.

24 Но, во-вторых, есть и другой, менее очевидный уровень диалога — чисто художественный. Если условно разделить искусство на уровень иконографии, то есть предмета изображения, композиции, ее составляющих, выбираемых заказчиком и художником, и стиля, то есть совокупности художественных приемов, свойственных мастерам и их объединениям в тот или иной период и в том или ином месте, — то стиль в значительной степени является своего рода «коллективным бессознательным» в области искусства. Что это значит? Заказчик (консультируясь, или нет, с художником, богословом, ученым или кем-то еще, кто может помочь в решении его задачи) выбирает кого, что и зачем надо изобразить (обобщая, иконографию). Но *как* изобразить — решает скорее эпоха и среда, нежели человеческая воля. Сознательно выбираемая имитация чуждого стиля — явление очень позднего времени, да и тогда подобное удается редко и обычно легко распознается. Иными словами, фрески 7 в. в Риме, явно, на уровне приемов и техники, похожие на фрески поздней Античности, — это продолжение аутентичной традиции, а не местная имитация. Поэтому сохранившиеся от Рима VI—VIII вв. образцы «антикоподобной» живописи — тоже своего рода историческое свидетельство культурного диалога Рима и Константинополя, которым, как мне кажется, неразумно пренебрегать, особенно при том, как мало надежных источников дошло от раннего Средневековья.

Примечания:

1. Пентархия (букв. пятивластие) — термин, принятый для обозначения общности глав пяти древних патриархий (Рима, Александрии, Антиохии, Иерусалима и Константинополя), обладавших особым авторитетом в Церкви. Пентархия никогда не оформилась как собственно институт, а с VI—VII вв. фактически прекратила свое существование из-за того, что на незавоеванных мусульманами территориях остались только Рим и Константинополь. Мейендорф И. Рим и Константинополь // Мейендорф И. Рим — Константинополь — Москва. М., 2005. С. 13—44.

2. В качестве обзорных исследований по двум столицам Krautheimer R. Rome: Profile of a City. Princeton: "Princeton University Press", 1980 (о поздней античности и Средневековье) и Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. Paris: "Presses Universitaires de France", 1974 (о раннем периоде). О причинах, побудивших Константина основать новую столицу см. Dagron G. Naissance... P. 19—25.

3. Dagron G. Naissance... P. 542. Хотя есть и другие точки зрения, основанные на археологических данных: Рим оставался оплотом старой сенаторской аристократии, которая во многом по-прежнему была приверженной язычеству. Например, большинство построек Константина и его семьи в Городе находилось на окраинах, на частной территории. См., например, Krautheimer R. Rome... P. 31.

4. Острогорский Г. А. История византийского государства. М., Сибирская Благозвонница, 2011. С. 97—98.

5. См. Острогорский Г. А. История... С. 112—113.

6. Von Falkenhausen V. *I bizantini in Italia* // *I bizantini in Italia*. Milano, 1982. P. 1—137.
7. Berschin, W. *Griechisch-lateinisches Mittelalter: Von Hieronymus zu Nikolaus von Kues*. Bern und München: Francke Verlag, 1980. P. 45—46.
8. Von Falkenhausen V. *I bizantini...* P. 16.
9. *Ibid.* P. 18.
10. *Ibid.* P. 18—19.
11. Кратко см. Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Ages*. London; New-York, 2003. P. 59—62.
12. Von Falkenhausen V. *I bizantini...* P. 20, 29.
13. Noble T. F. X. *The Republic of St. Peter: The Birth of the Papal State. 680—825*. Philadelphia: “University of Pennsylvania Press”, 1984. P. 16—17.
14. Noble T. F. X. *The Republic...* P. 9—10.
15. Noble T. F. X. *The Republic*. P. 9.
16. Berschin W. *Griechisch-lateinisches...* P. 141. См. *Liber Pontificalis*. Vol 1. Paris: “Ernest Thorin”, 1886. P. 359.
17. Von Falkenhausen V. *I bizantini...* P. 37—39.
18. Подробнее см. у Hallenbeck J. T. *Pavia and Rome: The Lombard Monarchy and the Papacy in the Eighth Century* // *Transactions of the American Philosophical Society, New Series*. 1982. Vol. 72. № 4. P. 63—96.
19. Von Falkenhausen V. *I bizantini...* P. 40.
20. Санта Мария Антиква — церковь, в VI—IX вв. предположительно, судя по большому количеству эллинизирующих фресок и сюжетов, а также греческих надписей, вполне могла быть церковью греческой общины Рима. Тот факт, что большинство памятников раннесредневековой римской живописи, упомянутых в этой статье, происходит именно из Санта Мария Антиква, объясняется тем, что большая их часть там и сохранилась (здание рухнуло, скорее всего, в середине IX в. из-за землетрясения, было заброшено, потом забыто и погребено под колоссальным культурным слоем, а раскопано, идентифицировано и исследовано только в начале XX в. Благодаря природной катастрофе интерьер избежал разрушений и переделок до полной неузнаваемости, постигших почти все позднеантичные и раннесредневековые памятники Рима. Зданию посвящена большая литература, но последняя по времени монография относится к 60-м гг. (Romanelli P. - Nordhagen P. J. S. *Maria Antiqua*. Roma: “Istituto poligrafico dello Stato”, “Libreria dello Stato”, 1964). По выражению автора крупнейшей монографии по памятнику В. Де Грюнайзена, памятник особенно драгоценен, потому что относится к эпохе, от которой так мало оставили «разрушители позднего средневековья и украшатели последующих эпох» (De Grueneisen W. *Sainte Marie Antique*. Rome : Max Bretschneider, 1911. P. 4).
21. Лев Великий и Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст и Василий Великий. См. Nordhagen P. J. *The Earliest Decorations in Santa Maria Antiqua and Their Date* // Nordhagen P. J. *Studies in Byzantine and Early Medieval Painting*. London, 1990. P. 162—163
22. О связи решений Латеранского Собора с фресками в Санта Мария Антиква см., например, Brenk B. *Papal patronage in a Greek Church in Rome* // *Santa Maria Antiqua al Foro Romano cento anni dopo. Atti del colloquio internazionale, Roma 5—6 maggio 2000*. The British School at Rome, Istituto di Norvegia in Roma, Soprintendenza Archeologica di Roma. Roma, 2004. P. 67—82.
23. *Liber Pontificalis*. Vol. I. P. 391. Острогорский Г. *История...* С. 212.
24. Описание (включая текст надписи) см. Rushforth G. *The Church of Santa Maria Antiqua* // *Papers of the British School at Rome*. 1902. Vol. I. P. 1—123. Esp. P. 58—62, более подробно у Nordhagen, P. J. *The Frescoes of John VII (A. D. 705—707) in S. Maria Antiqua in Rome* // *Acta ad Archaeologiam et artium historiam pertinentia (Institutum Romanum Norvegiae)* Vol. 3. 1968. P. 39—54.
25. О композиции и политической позиции папы Иоанна см. Nordhagen P. J. *Constantinople on the Tiber: the Byzantines in Rome and the Iconography of their Images* // *Early Medieval Rome and Christian West. Essays in Honor of D. A. Bullough*. Leiden, Brill, 2000. P. 113—134.
26. См. Графова М. А. Декорация левого нефа церкви Санта Мария Антиква на Римском Форуме с точки зрения политической истории эпохи иконоборчества // *Византийский временник*. 2014. Vol. 72 (98). С. 186—204.
27. О римской живописи раннего средневековья в целом см. Matthiae G. *Pittura romana del medioevo. Secoli IV—X*. Vol. I. Con aggiornamento scientifico di M. Andaloro. Roma: “Palombi editori”, 1987.
28. Andaloro M. *L’Orizzonto tardoantico e le nuove immagini*. 312—468. *Corpus*, volume I. Roma: “Brepols”, 2006. P. 39. Fig. 6, 7, 8.

29. Nordhagen P. J. Earliest Decorations. P. 160—161.

30. Собственно константинопольская живопись доиконоборческого периода до нас почти не дошла (одно из считанных исключений — хранящаяся в Стамбульском Археологическом музее мозаика с изображением, Сретения, датируемая VII в.; существует еще ряд ранних икон, сохранившихся в монастыре св. Екатерины на Синае, куда делались богатые императорские вклады).

31. Nordhagen P. J. S. Maria Antiqua: the Frescoes of the Seventh Century and Their Date // Nordhagen P. J. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting. London, 1990.

32. Minasi M. L'Affresco di Cristo tra santi della catacomba di Generosa alla Magliana: revisione critica e nuove ipotesi interpretative // Rivista di Archeologia Crisitana. 2005. Vol. 81. P. 53—98.

33. Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediteranean Art. London: "Faber and Faber", 1977. P. 114—115.

34. Andaloro M. Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Atlante. Percorsi Visivi. Volume I. Suburbio, Vaticano, Rione. Milano: "Jaca books", 2006. P. 67—77.

35. Osborne J. Rome and Constantinople in the ninth century // Rome across Time and Space: Cultural Transmission and the Exchange of Ideas. C. 500—1400. Cambridge, 2011. P. 222—236.

Библиография:

1. Графова М. А. Декорация левого нефа церкви Санта Мария Антика на Римском Форуме с точки зрения политической истории эпохи иконоборчества // Византийский временник. 2014. Vol. 72 (98). С. 186—204.
2. Мейендорф И. Рим и Константинополь // Мейендорф И. Рим — Константинополь — Москва. М., 2005. С. 13—44.
3. Острогорский Г. А. История византийского государства. М.: «Сибирская Благовонница», 2011.
4. Andaloro M. L'Orizzonto tardoantico e le nuove immagini. 312—468. Corpus. Vol. I. Roma: "Brepols", 2006.
5. Andaloro M. Romano S. La Pittura Medievale a Roma 312—1431. Atlante. Percorsi Visivi. Volume I. Suburbio, Vaticano, Rione. Milano: "Jaca books", 2006.
6. Berschin W. Griechisch-lateinisches Mittelalter: Von Hieronymus zu Nikolaus von Kues. Bern und München: "Francke Verlag", 1980.
7. Brenk B. Papal patronage in a Greek Church in Rome // Santa Maria Antiqua al Foro Romano cento anni dopo. Atti del colloquio internazionale, Roma, 5—6 maggio 2000. Roma, 2004. P. 67—82.
8. Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. Paris: "Presses Universitaires de France", 1974.
9. De Grueneisen W. Sainte Marie Antique. Rome: "Max Bretschneider", 1911.
10. Hallenbeck J. T. Pavia and Rome: The Lombard Monarchy and the Papacy in the Eighth Century // Transactions of the American Philosophical Society, New Series. 1982. Vol. 72. № 4. P. 1—186.
11. Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediteranean Art. London: «Faber and Faber», 1977.

12. Krautheimer R. *Rome: Profile of a City*. Princeton: "Princeton University Press", 1980.
13. *Liber Pontificalis*. Vol. I—II. Paris: "Ernest Thorin", 1886—1892.
14. Matthiae G. *Pittura romana del medioevo. Secoli IV—X. Vol. I. Con aggiornamento scientifico di M. Andaloro*. Roma: "Palombi editori", 1987.
15. Minasi M. *L'Affresco di Cristo tra santi della catacomba di Generosa alla Magliana: revisione critica e nuove ipotesi interpretative // Rivista di Archeologia Cristiana*. 2005. V. 81. P. 53—98.
16. Noble T. F. X. *The Republic of St. Peter. The Birth of the Papal State. 680—825*. Philadelphia: "University of Pennsylvania Press", 1984.
17. Nordhagen P. J. *Constantinople on the Tiber: the Byzantines in Rome and the Iconography of their Images // Early Medieval Rome and Christian West. Essays in Honor of D. A. Bullough*. Leiden; Brill, 2000. P. 113—134.
18. Nordhagen P. J. *S. Maria Antiqua: the Frescoes of the Seventh Century and Their Date // Nordhagen P. J. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting*. London, 1990. P. 202—208.
19. Nordhagen P. J. *The Earliest Decorations in Santa Maria Antiqua and Their Date // Nordhagen P. J. Studies in Byzantine and Early Medieval Painting*. London, 1990. P. 157—176.
20. Nordhagen P. J. *The Frescoes of John VII (A. D. 705—707) in S. Maria Antiqua in Rome // Acta ad Archaeologiam et artium historiam pertinentia (Institutum Romanum Norvegiae)*. 1968. Vol. 3. P. 1—123.
21. Osborne J. *Rome and Constantinople in the ninth century // Rome across Time and Space: Cultural Transmission and the Exchange of Ideas. C. 500—1400*. Cambridge, 2011. P. 222—236.
22. Romanelli P. Nordhagen P. J. *S. Maria Antiqua*. Roma: Istituto poligrafico dello Stato, Libreria dello Stato. 1964.
23. Rushforth G. *The Church of Santa Maria Antiqua // Papers of the British School at Rome*. 1902. Vol. I. P. 1—123.
24. Ullmann W. *A Short History of the Papacy in the Middle Ages*. London; New-York: "Routledge", 2003.
25. Von Falkenhausen V. *I bizantini in Italia // I bizantini in Italia*. Milano, 1982. P. 1—137.

Constantinople of Emperors and Rome of Popes in 6th — 8th centuries: Dialogue and Separation

M. Grafova

*Higher School of Economics. School of International Affairs
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is about the political, theological and cultural dialogue between papal Rome and imperial Constantinople. The period of 6th — 8th centuries was the time of Byzantine domination in Rome, and a number of Roman frescoes belong to this period. Their style and iconography show the theological and political polemics as well as the cultural influence of early Byzantine art on the local Roman tradition. Meanwhile, art objects are insufficiently used as sources for the study of relations between Rome and Constantinople in the Early Middle Ages and for the history of iconoclasm. The author comes to the conclusion that her approach may be also valuable for better understanding of key issues of that period of history as a whole.

Keywords: Rome, Byzance, Constantinople, Middle Ages, Dialogue, Iconoclasm, Byzantine Art, Frescoes, History of Popes of Rome

Publication date: 15.01.2017

Citation link:

Grafova M. Constantinople of Emperors and Rome of Popes in 6th — 8th centuries: Dialogue and Separation // *Istoriya*. 2016. V. 7. Issue 9 (53) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <http://history.jes.su/s207987840001380-7-1> (circulation date: 18.10.2018). DOI: 10.18254/S0001380-7-1